

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 268–273
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 268–273
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-2-268-273>, EDN: WHTYKG

Научная статья
УДК [378:329.15](470.44/.47)|1931/1939|(=112.2)

Немецкий коммунистический университет – Немецкая высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа им. И. В. Сталина Нижнего Поволжья в 1931–1939 гг.

В. А. Акимов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Акимов Владлен Александрович, аспирант кафедры отечественной истории и историографии, akimov.vladlen@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4751-2210>, AuthorID: 1158599

Аннотация. В статье рассматривается история существования в 1931–1939 гг. Немецкого коммунистического университета им. И. В. Сталина (с 1932 г. – Немецкой высшей коммунистической сельскохозяйственной школы), единственного национального управленческого высшего учебного заведения Нижнего Поволжья. Исследуются этапы создания, организационная структура, цели и задачи вуза по подготовке партийных, советских и сельскохозяйственных кадров для немецкой автономии и других национальных районов СССР. Анализируются проблемы, с которыми сталкивался университет: низкая наполняемость, дефицит преподавательских кадров, нехватка материально-технических ресурсов, бюрократические барьеры и репрессии 1937–1938 гг. Особое внимание уделено реорганизациям вуза в 1932 г. и в 1939 г.

Ключевые слова: Немецкий коммунистический университет, Немецкая высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа, АССР Немцев Поволжья, подготовка кадров, партийное образование, сельскохозяйственное образование, политические репрессии в СССР, немцы в СССР, высшее образование

Для цитирования: Акимов В. А. Немецкий коммунистический университет – Немецкая высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа им. И. В. Сталина Нижнего Поволжья в 1931–1939 гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 268–273. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-2-268-273>, EDN: WHTYKG

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

German Communist University – German Higher Communist Agricultural School named after J. V. Stalin of the Lower Volga region, 1931–1939

V. A. Akimov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Vladlen A. Akimov, akimov.vladlen@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4751-2210>, AuthorID: 1158599

Abstract. The article examines the history of the German Communist University named after I. V. Stalin (from 1932 – the German Higher Communist Agricultural School), the only national managerial higher educational institution in the Lower Volga region, which existed between 1931 and 1939. The stages of its establishment, organizational structure, goals, and objectives in training party, Soviet, and agricultural personnel for the German autonomous region and other national districts of the USSR are investigated. The article analyzes the problems faced by the university, including low enrollment, shortage of teaching staff, lack of material and technical resources, bureaucratic barriers, and the repressions of 1937–1938. Special attention is paid to the university's reorganizations in 1932 and 1939.

Keywords: German Communist University, German Higher Communist Agricultural School, Volga German ASSR, personnel training, party education, agricultural education, political repressions in the USSR, Germans in the USSR, higher education

For citation: Akimov V. A. German Communist University – German Higher Communist Agricultural School named after J. V. Stalin of the Lower Volga region, 1931–1939. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 268–273 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-2-268-273>, EDN: WHTYKG

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Изучение истории функционировавшей в Нижнем Поволжье системы подготовки партийных и советских управленческих кадров в 1920–1930-е гг. невозможно представить без единственного национального высшего учебного заведения, существовавшего в регионе в то время – Немецкого коммунистического университета (с 1932 г. – Немецкой высшей коммунистической сельскохозяйственной школы (НВКСХШ)), на протяжении почти всего времени существования носившей имя И. В. Сталина.

Рассмотрение существования данного учебного заведения затруднено отсутствием в фондах Государственного архива новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО) и Исторического архива Немцев Поволжья полноценного архивного фонда документов организации, что стало причиной практически полного отсутствия историографии по теме, которая сводится к небольшим упоминаниям об этом учебном заведении [1, с. 320–325; 2, с. 346–347]. Однако автору удалось выявить ранее не введенный в научный оборот документальный материал, обнаруженный в соответствующих тематике работы архивных делах фонда областного комитета ВКП(б) АССР НП, хранящихся в ГАНИСО, что послужило основой для написания данной работы.

Решение о создании Немецкого коммунистического университета в Энгельсе было принято в июне 1931 г. Ректором нового учебного заведения 26 июня 1931 г. стал уроженец города Энгельс Александр Александрович Айрих (1902–1978), работавший к тому моменту преподавателем Международной Ленинской школы Коминтерна и являвшийся студентом второго курса Института Красной Профессуры [3]. На заседании Нижневолжского крайкома ВКП(б) 28 июня 1931 г. была определена основная задача вуза – «подготовка марксистско-ленинских теоретических квалифицированных национальных кадров для практической работы в области партийного, советского, колхозного строительства в кантонах, крупных совхозах, колхозах, МТС, на фабрично-заводских предприятиях», а также обозначена дата открытия учебного заведения – до 1 сентября 1931 г. [4, с. 356–357]. В составе комвуза, кроме того, было открыто подготовительное отделение и аспирантура (планировалось на 10 чел.). К тому моменту в немецкой автономии уже функционировали педагогический и сельскохозяйственный институты. Немецкий комвуз стал третьим, самым молодым и последним открытым высшим учебным заведением в АССР Немцев Поволжья, а также единственным, имевшим статус университета.

Подготовка управленческих кадров для немецкой автономии к началу 1930-х гг. носила разрозненный характер и была лишена централизации. Непосредственно на территории

автономной республики в начале изучаемого периода располагалась только одна существовавшая с 1920 г. советско-партийная школа в Покровске (с 1931 г. – Энгельс) [5, с. 173]. Кроме того, получить высшее партийное образование представители немецкой автономии имели возможность в открытом в декабре 1922 г. Саратовском областном коммунистическом университете им. В. И. Ленина, в составе которого со временем было открыто трехгодичное специальное отделение для немцев. Готовил немецкие управленческие кадры и существовавший с конца 1921 г. Коммунистический университет национальных меньшинств Запада им. Ю. Ю. Мархлевского, однако работа уже существовавших учреждений не могла удовлетворить потребности в кадрах на местах, что и обусловило необходимость создания специального коммунистического университета. Однако и с открытием этого вуза в 1931 г. задача получения высшего партийного образования в республике до конца не была решена, поскольку первый набор в Немецкий коммунистический университет состоял всего лишь из 127 чел., что только на четыре человека превышало существовавшие ранее квоты для АССР НП в Саратовском комвузе. Причины столь невысокого набора, по мнению Айриха, крылись в невыполнении спущенных разверсток со стороны Зельманского, Франковского, Бальцерского, Палласовского, Федоровского и Покровского кантонных комитетов. В то же время руководитель этого учебного заведения остался весьма довольным социальным составом студентов, большинство из которых (100 чел.) являлись рабочими промышленных и сельскохозяйственных предприятий [6, л. 143 а].

Подготовка большего количества руководящих партийных и советских работников для АССР немцев Поволжья и немецких районов Нижне-Волжского края и повышение ее качества – все это стало возможным благодаря организации в 1932 г. при рассматриваемом учебном заведении вечернего комвуза. Кроме этого, он был нацелен на повышение теоретического уровня районного и заводского состава, уже имевшего соответствующую подготовку. Его учебный план был рассчитан на 18 мес. (с учетом заключительных месячных курсов) или 1028 ч обучения, разделенных на два учебных года по сокращенной программе [6, л. 32]. В число предметов на первом курсе входили история большевизма (120 ч), политэкономия (80 ч), история народов СССР (70 ч), география (50 ч), родной язык и математика (по 64 ч). На втором курсе было предусмотрено изучение ленинизма (120 ч), истории классовой борьбы (Коминтерн) (80 ч), диамата, истмата (60 ч), теории советского хозяйства (110 ч), понятия о мироздании, партийное строительство

(по 60 ч) и экономической географии СССР (30 ч) [6, л. 33].

В ходе начавшегося 20 июня 1932 г. второго набора в этот вуз абитуриенты набирались на рассчитанные на три года обучения отделения: пропагандистское, партийного строительства, двухгодичное отделение работников печати, и полугодовое подготовительное отделение [6, л. 124–125]. Общая численность этого набора составила уже 270 человек. С этого момента Немкомвуз превратился в учебное заведение всесоюзного значения и распределение мест в нем уже не ограничивалось регионом Нижней Волги, а распространялось на все национальные немецкие районы СССР [7, с. 430]. Так, 12 мест закреплялось за немецкими поселениями Украины, 6 – за Азербайджаном, 7 мест отводилось на Западносибирский регион, по 3 места – на Средне-Волжский край и Башкирию, по 2 места – на регион Кавказских минеральных вод, Казахскую АССР, Белоруссию, Крым, Ленинградскую область, Закавказье и одно место предоставлялось Молдавии [6, л. 126]. Следовательно, 42 места закреплялось за выходцами не из Нижнего Поволжья (около 40%). Подавляющее же большинство мест (77) полагалось для абитуриентов из АССР немцев Поволжья и Нижне-Волжского края. Однако выполнение планов по командированию студентов в этот вуз обеспечивалось преимущественно за счет приезжих абитуриентов строго согласно выделенной им квоте. Канткомы же Немецкой автономии нередко проваливали планы по командированию студентов. Например, план второго набора в Немкомвуз местные власти смогли выполнить менее чем на половину, отправив туда только 31 абитуриента [6, л. 112]. К снижению численности обучающихся в этом вузе приводил дефицит кадров в партийных организациях Немреспублики. Именно поэтому, например, летом 1932 г. обком ВКП(б) немцев Поволжья отозвал 16 студентов второго и третьего курса, не дав им закончить обучение. А часть студенческого состава часто отсутствовала на занятиях из-за участия в различных кампаниях [6, л. 43]. Проблемы касались не только количественного, но и качественного состава студентов и аспирантов. Руководство вуза неоднократно отмечало случаи направления на учебу неподготовленных абитуриентов, а также поступающих, которые имели различные заболевания. В аспирантуру преимущественно зачисляли только по социальному происхождению, хотя подобная практика осуждалась ЦК [6, л. 11, 110].

Существовали и проблемы с материально-технической обеспеченностью учебного заведения: дефицит учебных площадей, полное отсутствие служебного жилья для сотрудников вуза и его преподавателей, невозможность

обеспечить всех нуждавшихся студентов товарами и местами в общежитии. В начале 1930-х гг. не имели возможности проживать в общежитии более 100 из 232 числящихся в вузе студентов. Качество их обучения снижалось из-за слабой кадровой обеспеченности вуза, неэффективной работы его учебной части. Поэтому педагогический состав этого учебного заведения преимущественно состоял из преподавателей, набранных из вчерашних студентов-недоучек Комвуза национальных меньшинств Запада им. Ю. Ю. Мархлевского [6, л. 44].

Ректор вуза периодически выступал на заседаниях партийного бюро обкома республики с подробным изложением вышеперечисленных проблем, но в ответ долгое время сталкивался с прямым игнорированием нужд комвуза, невниманием и бюрократическим отношением к его повседневной работе со стороны членов партбюро. Только в конце августа – начале сентября 1932 г. бюро обкома АССР Немцев Поволжья принимает комплекс решений, призванных разрешить большинство проблем функционирования Немкомвуза [6, л. 49, 65–68]. Однако его реализация совпала с началом реорганизации этого вуза в высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу в соответствии с принятым 21 сентября 1932 г. ЦК ВКП(б) постановлением «Об организации высших коммунистических сельскохозяйственных школ». Официально процесс реорганизации обосновывался потребностью в руководящих кадрах в связи с массовым колхозным строительством [6, л. 19]. Теперь при отборе в созданную на месте Немкомвуза Немецкую высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу (НВКСХШ) им. И. В. Сталина предпочтение следовало отдавать прежде всего имеющим опыт руководства по социалистическому преобразованию сельского хозяйства (зам. директоров МТС, зав. фермами и участками совхозов, председателями колхозов и сельсоветов) [6, л. 9]. Для их обучения в реорганизованном учебном заведении были дополнительно созданы учебные комитеты и лаборатории по физике, химии, биологии, анатомии и физиологии животных, ботанике и основам физиологии растений, почвоведению, общей агрономии, защите растений, селекции и семеноводству, механизации сельского хозяйства, по общей зоотехнике, разведению скота, кормодобыванию, организации производства и по борьбе с болезнями животных [6, л. 7а].

В структурном плане НВКСХШ им. И. В. Сталина стала состоять из двух отделений: двухгодичного для подготовки руководящих работников МТС, совхозов и колхозов (директора МТС и их заместители, директора и заведующие отделениями совхозов, руководители колхозов) и трехгодичного для подготовки руководящих работников канткомов ВКП(б),

кантонных исполкомов, политотделов МТС и совхозов. Для отбора кандидатов в НВКСХШ при кантонных комитетах и горкомх ВКП(б) создаются отборочные комиссии в составе секретаря, начальников политотделов МТС и совхозов и секретаря кантком ВЛКСМ. Отбор кандидатов из числа лучших ударников производился с особой тщательностью, при этом учитывался уровень общей и политической подготовки, характеру их практической работы. Каждый командируемый утверждается персонально на бюро кантком ВКП(б) [4, с. 371–372]. Лицам, страдающим заразными заболеваниями, неврастением в тяжелой форме и туберкулезом отказывали в поступлении, при этом инвалидность не являлась препятствием для зачисления.

Кроме того, в компетенцию канткомов и горкома ВКП(б) входила подготовка на каждого командируемого в сельскохозяйственную школу работника пакета документов (анкета, автобиография, командировка канткома, характеристики от органов, командирующих сотрудника на обучение органов, справки о социальном, семейном положении и о состоянии здоровья поступающего). Присланные материалы изучались членами мандатной комиссии в составе ректора, секретаря парткома школы, а также секретарей ОК ВЛКСМ и комсомольского комитета школы председательством заведующего сельскохозяйственным отделом ОК ВКП(б). В случае их одобрения соискатели допускались к вступительным испытаниям по общеобразовательным предметам: немецкому, русскому языкам, математике, географии, обществоведению. Для лиц, не имевших основательной образовательной подготовки, существовали 4-месячные подготовительные курсы [8]. Реализация данного порядка и правил приема позволила в 1933 г. зачислить в Немецкую высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу им. И. В. Сталина 157 студентов и аспирантов [9, с. 430], что было лишь на пять позиций меньше разработанного Нижневолжским крайкомом проекта приема [6, л. 23]. В последующие годы количественные показатели действительного набора студентов в рассматриваемый вуз возрастали: в 1936 г. – 160 чел. [10, л. 90], а в 1937 г. – 237. Однако при этом систематически нарушались правила приема. В частности, на комсомольском отделении были выявлены факты «телефонного права» в виде зачисления студентами людей, за которых «просили» через обком партии [11, л. 147].

В конце 1936 г. Немецкая ВКСХШ им. И. В. Сталина перешла на двухгодичное обучение. В силу этого были разработаны переходные учебные планы и новые образовательные программы. В учебный план были внесены определенные коррективы, произошло сокращение часов по немецкому языку на 50 ч за счет увеличения часов по русскому языку

на 150 ч. Производственной практике отводилось 100 ч. Серьезное значение уделялось военной, а также физической подготовке слушателей, которые были увеличены на 100 и 50 ч соответственно. В связи с пристальным интересом партии к событиям в Германии и Испании по инициативе администрации вуза в учебной программе по всеобщей истории были внесены коррективы в виде увеличения академических часов по темам изучения революционного движения в этих странах [11, л. 186].

Организационная структура вуза состояла из пяти кафедр (общего и частного земледелия, животноводства, истории партии и ленинизма, механизации и общей истории) и 17 кабинетов (по растениеводству, земледелию, физкультуре, организации сельскохозяйственного производства, математического, экономического, биологического, животноводства, литературы и языка, географического, механического, фотографического, физического, химического, исторического, зубоврачебного и военного). Но их состояние оценивалось как неудовлетворительное: кафедры не имели планов работ и не вели методическую работу, при этом работали без созыва заседаний и отсутствия руководства. Десять из 17 кабинетов существовали только в зарплатных ведомостях, практическая работа отсутствовала, оборудование находилось в небрежном и бесхозяйственном состоянии. Педагогический состав вуза был представлен только 21 сотрудниками (десять доцентов и 11 ассистентов), многие из которых проживали вместо общежития на частных квартирах. Поэтому не хватало преподавателей по организации сельскохозяйственного производства, политэкономии, математике. Неудовлетворительно функционировали и административные структуры вуза: отсутствовал точный учет студентов, их личные дела находились в запущенном состоянии (как и документы педсостава) [11, л. 146, 148].

Обострился дефицит педсостава НВКСХШ в ходе начавшейся 1 июля 1937 г. кампании по исключению из системы образования «чуждых, враждебных и неустойчивых элементов», предварительные итоги которой были подведены на заседании парткома Немкомсельхозшколы 5 января 1938 г. В ходе проведения данной кампании из вуза были уволены ректор Сегаль и шесть преподавателей: Ферман (история партии), Рюгер (агрономия), Ганзен (почвоведение), Корман (химия), Гебгардт (политэкономия) и Кобер (агрономия). Через месяц 6 февраля 1938 г. был арестован преподаватель (вероятно, военного дела) Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы Нигардт Ингольф Николаевич. Особым совещанием НКВД СССР 23 августа 1939 г. он был осужден за антисоветскую деятельность на 8 лет. Реабилитирован Военным трибуналом Приволжского военного округа 27 апреля 1973 г. Ранее, 28 мая

1936 г., был арестован УНКВД АССР НП и впоследствии приговорен за контрреволюционную троцкистскую деятельность на пять лет исправительно-трудового лагеря Иван Иванович Вормсбехер, работавший ректором Немкомвуза с осени 1933 г. (на этом посту он сменил А. А. Айриха). Из 183 числившихся на 1 июля 1937 г. в высшей сельскохозяйственной школе студентов были отчислены только 17 чел.: Гисвейн, Леонгардт, Вольф, Гартман, Герлингер, Геймбух, Розенгрин, Фолльц, Гюнтер, Бопп, Лаутеншлейгер, Вейс, Элерт, Берг, Финк, Винтер и Копачек. Последний за антисоветскую деятельность 2 июня 1938 г. был расстрелян.

Несмотря на состояние административного, управленческого хаоса и политического беспредела вуз исправно выполнял свою миссию по подготовке необходимых специалистов. Если в январе 1936 г. двухгодичное отделение вуза закончили только 35 чел. [11, л. 135], а во второй половине января 1938 г. выпускниками вуза стали уже 52 человека [12, л. 1, 136], 46 из которых получили распределение [12, л. 200]. 1 января 1939 г. высшие коммунистические сельскохозяйственные школы Саратова и Энгельса суммарно выпустили 79 чел. [12, л. 12–18].

Завершение коллективизации, в совокупности с выполнением задачи подготовки организаторов социалистического земледелия, а также ростом общей грамотности населения обусловили дальнейшее совершенствование системы подготовки кадров, что привело к ликвидации существовавшей системы. В начале февраля 1939 г. ВКСХШ повсеместно были реорганизованы в колхозные сельскохозяйственные техникумы с двухгодичным сроком обучения с передачей их в ведение Наркомата земледелия СССР. Аналогичным образом в начале марта поступили и с Немцкой ВКСХШ [13, с. 127], ставшей Немцким колхозным сельскохозяйственным техникумом с двухлетним сроком обучения и давнее теперь не высшее, а среднее специальное образование. Несмотря на понижение статуса, партийная элитарность учебного заведения сохранилась. Техникум готовил низовую партийную номенклатуру: председателей колхозов и сельсоветов, а командировали на обучение лучших бригадиров и стахановцев. На 1 апреля 1939 г. в нем обучалось 170 чел. [14, л. 52]. Выпускников Немцкого колхозного техникума поименно распределяло бюро обкома ВКП(б). В частности, выпускники 1939 г. были направлены на работу в канткомы ВКП(б), в обком и канткомы ВЛКСМ, в органы НКВД, милицию и другие учреждения [15].

Суммируя вышесказанное необходимо сказать, что на всем своем существовании Немцкий коммунистический университет, несмотря на свой элитарный статус высшего партийного учебного заведения, который практически

сразу был поднят до всесоюзного масштаба, сталкивался с целым рядом проблем. Проблемы касались различных аспектов существования учебного заведения: в плане материально-технической обеспеченности, в дефиците мест общежития для студентов, в плане выполнения разрядок на зачисление студентов, дефицит профессиональных педагогических кадров и текучка уже работавших сотрудников, отсутствие специального здания, которое так и не было построено. Однако несмотря на проблемы, вуз все свое время существования выполнял свою функцию – подготовки немецких национальных кадров различного уровня. Всего за время своего существования Немкомвуз выпустил до 500 специалистов, трудившихся не только в нижневолжском регионе, но и в других уголках страны, являясь крупнейшим немецким национальным образовательным центром подготовки партийных и управленческих кадров для более чем миллионного (по данным переписи 1926 г. немцев в СССР насчитывалось 1238,5 тыс. человек [16, ст. 365]) немецкого населения Советского Союза.

Список литературы

1. Чеботарёва В. Г. Государственная национальная политика в Республике немцев Поволжья. М. : Изд-во МГУ, 1999. 455 с.
2. Герман А. А. Немцкая автономия на Волге. М. : Русские словари, 2007. 448 с.
3. Айрих Александр Александрович // Лексикон WD. URL: <https://lexikon.wolgadeutsche.net/article/1> (дата обращения: 15.08.2025).
4. Немцы Союза ССР. Драма великих потрясений 1922–1939 гг. Архивные документы. Комментарии / сост. и науч. ред. В. В. Косолапов. М. : РОССПЭН, 2009. 751 с.
5. Кургаев В. В. Политико-просветительная работа Саратовской партийной организации (1921–1922 гг.) // Из истории социалистического строительства : межвуз. науч. сб. / отв. ред. А. А. Глушков. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1979. Вып. 9. С. 168–183.
6. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 1 (Областной комитет ВКП(б) АССР немцев Поволжья). Оп. 1. Д. 2032.
7. Очерки истории Саратовского Поволжья : в 3 т. Т. 3, ч. 1 (1917–1941) / под ред. Ю. Г. Голуба. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2006. 492 с.
8. Родионов М. Ю. Становление немецкого коммунистического университета в республике немцев Поволжья (1931–1939 гг.) // Волга Фото. URL: <http://volgafoto.ru/photo/18-august-2023-i11866-stanovlenie-nemetskogo-kommun> (дата обращения: 15.08.2025).
9. Статистический справочник Нижней Волги (1929–1933) / под ред. М. Е. Гинзбурга, Я. Ф. Ефимова. Сталинград : Издание журнала «Нижнее Поволжье», 1934. 459 с.
10. ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3026.

11. ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3180.
12. ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4023.
13. *Гартвиг Б. В.* Национальная модель высшего образования в немецкой автономии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : История России. 2014. № 4. С. 121–134.
14. ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4418.
15. «Культурная революция» и немцы СССР // RusDeutsch : информационный портал российских немцев. URL: <https://geschichte.rusdeutsch.ru/20/78> (дата обращения: 15.08.2025).
16. Малая советская энциклопедия: в 10 т. Т. 8 : Скульптура – Тугарин / гл. ред. Л. Н. Мещеряков М. : Советская энциклопедия, 1932. 496 с.

Поступила в редакцию 06.07.2025; одобрена после рецензирования 08.09.2025;
принята к публикации 20.01.2026; опубликована 30.06.2026

The article was submitted 06.07.2025; approved after reviewing 08.09.2025;
accepted for publication 20.01.2026; published 30.06.2026